

Стиль Подарки

Коммерсантъ

№4337 с момента возобновления издания
Цветные тематические страницы №17–48
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

24 Тим Бертон и его «Алиса в Стране чудес» **28** Большой театр приглашает на «Ромео и Джульетту»
35 Как пожениться Van Cleef & Arpels
30 Романтическое путешествие в трех актах: Рим, Флоренция, Венеция
42 Драгоценные птицы, часы и цветы
44 Духи как по нотам — ирис и ваниль

Van Cleef & Arpels

Колье из белого золота с бриллиантами
Кольцо из белого золота с бриллиантами
Браслет из белого золота с бриллиантами

Столешников пер., 14, тел.: (495) 937-9042 • ГУМ, Красная площадь, д.3, 1 этаж, 1 линия, тел.: (495) 363-2064
Екатеринбург (343) 215-6001 • Киев (38044) 279-4642 • Алматы (7272) 66-4545 • Баку (99412) 497 7990

www.vancleef-arpels.com

LA PERLA

МОСКВА ■
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19
смоленский пассаж, смоленская площадь, 3

■ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
большой проспект п.с., 59

Bosco & Liliégé
FAMILY

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
МАРИЯ МАЗАЛОВА
РЕДАКТОРЫ
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
АЛЕКСАНДРА ВЫСОЦКАЯ
СТИЛИСТ
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ВЛАДИМИР КЛАВИХО-ТЕЛЕПНЕВ

—Екатерина Истомина

43___Влюбленные
драгоценные птицы

24 ___Герои «Алисы»
Тима Бертона

39 ___Любовь
с молотка —
романтические
торги в марте

42 ___Бриллиантовые
цветы и букеты

В ПОГОНЕ ЗА КРОЛИКОМ

Внутри этого номера обитают сразу четыре «Алисы в Стране чудес». Первая — в барочном фильме Тима Бертона. Вторая — в компьютерной игре Disney. Третья — на демонических фотографиях Владимира Клавихо-Телепнева. И четвертая — на классических гравюрах Джона Тенниела. Мелькают среди четырех Алис Шляпник, Красная королева и Чеширский кот с улыбкой. Лишь Кролик, с которого все и закрутилось, несправедливо обойден вниманием прессы. В Великобритании кроликов ненавидят: они портят урожай. Но у иностранцев английские кролики вызывают умиление и желание догнать и пощупать, словно это мягкая игрушка. Однажды и мне пришлось мчаться по сочной грязи Гемпшира за кроликом. Зверь сам напросился на погоню. Сначала кролик сидел на кочке, вращал глазами и делал ушами «ножницы». Пейзаж состоял из огороженных забором холмов, конюшни и пруда с лебедями. «Что же, далеко он не убежит», — прикинула я, и мы понеслись. Кролик прокладывал дорогу, ритмично перескакивая с кочки на кочку. Я, словно фигура на шахматной доске, двигалась за ним. Надо было бы сообразить, что гемпширский кролик, поглядывая, положим, на карманные часы Vacheron Constantin, направляется к себе домой, на чаепитие. Однако остановить меня (и, конечно, мысли были только об Алисе) в тот момент могла лишь какая-нибудь литературная дыра. То есть провалиться мне на этом месте. И я, поскользнувшись, провалилась, — в канаву. «Мисс, где вас носило?» — спросил хозяин конюшни. Грязь лилась с меня ручьями. «Вы ловили кролика? Наш старина Багз Банни по прозвищу Прострелянное Ухо посмеялся над вами!» — сказал хозяин. На следующий день он показал мне нору Прострелянного Уха — так себе нора. Не волшебная.

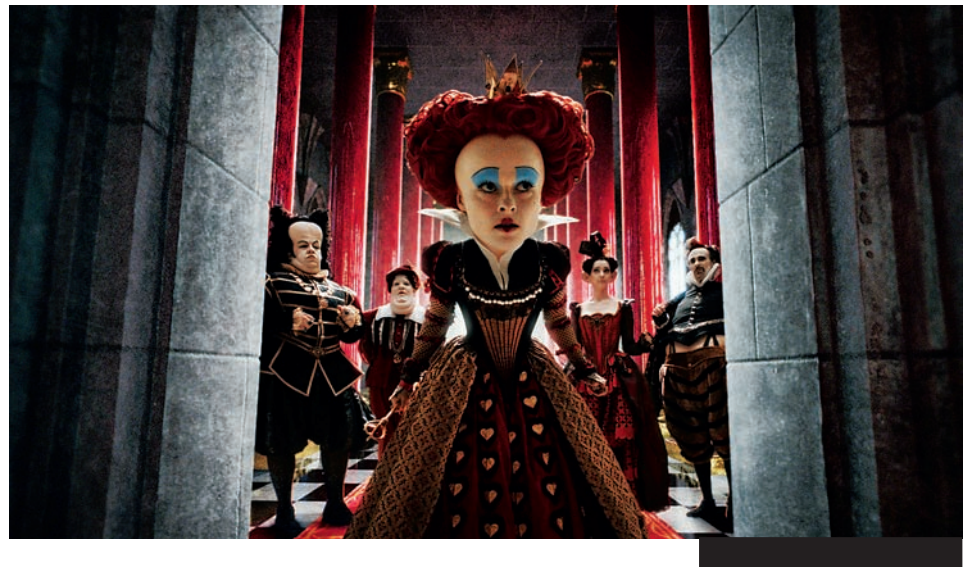
BOSS
HUGO BOSS

S E L E C T I O N

СТРАНА ЧУДЕСНИКА

ОБ «АЛИСЕ» ТИМА БЕРТОНА

РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

тим бертон нанес удар по каноническому образу алисы

подари

Игра Disney «Алиса в Стране чудес», созданная по мотивам фильма Бертона, для PC и Nintendo Wii на русском языке и для Nintendo DS на английском. В продаже с середины марта

«Алиса в Стране чудес», режиссер Тим Бертон, в ролях: Миа Васиковска — Алиса, Джонни Депп — Шляпник, Хелена Бонэм Картер — Красная королева, Энн Хэтэуэй — Белая королева, Майкл Шин — Кролик. В прокате с 4 марта

Экранизировать приключения Алисы в Стране чудес и Зазеркалье не проще, чем теорию относительности, фантазии маркиза де Сада или трактаты Карла Маркса. Однако со времен фильма Сесила М. Хипурта и Перси Стоу (1903) Алиса пережила свыше 60 экранных воплощений, обретала в том числе черты Мерил Стрип и Марины Нееловой. Почти все эти фильмы в жанре «семейного фэнтези», часто анимационного: ну, как же, Шалтай-Болтай, Чеширский котик, посмотри, малыш, какие у кролика усики, какие у кролика лапки. Было, правда, несколько исключений: лесби-анимация Тэцуру Аони, музыкальное порно Бада Таунсенда и просто порно Франсиса Леруа «Алиса у сатиров». Но порно, как дух святой, витает, где хочет.

В этом году, кажется, за Алису взялись всерьез и безжалостно. На подходе версия Мэрилина Мэнсона и фильм, в котором Алиса, потерявшая родителей при пожаре, бредит в психиатрической клинике. Но первый удар по каноническому образу наносит Тим Бертон. Его Страна чудес — барочная и угрожающая, как фантазии обвешенного ЛСД Терри Гиллиома. Мухоморы и поганки тянутся к небу, как вековые сосны. Труляля и Трулюлю в коротких штанишках напоминают не персонажей детской песенки, а кукол-убийц из корейского фильма ужасов. Парящая в воздухе голова Чеширского кота (Стивен Фрай) не улыбается, а скалится Алиса (Миа Васиковска) во все свои 64 (если не 128) зуба. Бутылки с волшебными эликсирами высются на первом плане, как на плакате, при-

зывающем держать лекарства подальше от детей. Поросяенок пищит под каблуками, которые ввинчивает ему в пузико Красная королева (Хелена Бонэм Картер). Исполн Шляпник (Джонни Депп) радуется, что Алиса, которую все в Стране чудес так долго ждали, наконец пришла, с нежностью людоеда, уже чувствующего, как хрустят у него на зубах хрупкие косточки. Впрочем, и сама девочка непривычно большая. Не только тогда, когда нахлебается невесты чего, а по сценарию. Бертоновской Алисе 19 лет, и она уже не впервые оказывается в Стране чудес, напоминающей мир после четвертой мировой войны. Война, впрочем, в фильме Бертона действительно бушует. Добро рубится со Злом, то есть с шахматным воинством Красной королевы, захватившей власть и учинившей, надо полагать, «красный террор» со вполне зверским выражением лица. Главным подвонным камнем «Алисы» всегда считалась ее смутная педофильская аура. Но только не у Бертона: какая тут педофилия, тут бы в живых остаться. Чем глубже исследует Бертон возможности новых технологий, проще говоря, компьютерной анимации, чем инфантильнее источники его вдохновения, чем чаще Джонни Депп говорит о намерении играть лишь в фильмах, которые могли бы спокойно смотреть его малые дети, тем зловещее плоды их совместного творчества. Давно прошли те времена, когда Бертон мог без зазрения совести идентифицировать себя с Эдом Вудом, влюбленным в кино сочинителем страшилок, которые никого не могли напугать. Последний свой добрый фильм Бертон снял в 2003 году, но уже чувствовалось, что в «Большой рыбе» (Big Fish) он принуждает себя быть добрым. При всей своей внешней инфантильной назидательности пугал «Чарли и шоколадная фабрика» (Charlie and the Chocolate Factory, 2005) с его изобретательными казнями нехорошо ведущих себя детей. А Депп в роли парикмахера-убийцы Суинни Тодда (Sweeney Todd, 2007) не случайно напоминал механическую куклу. Персонажи «Трупа невесты» (Corpse Bride, 2005) и «Алисы», конечно, «куклы», но куклы, переставшие притворяться детской забавой и проявившие всегда тающуюся в них зловещую суть. Так что, возможно, скоро дети во всем мире будут просыпаться в слезах с криком: «Мама, мама, мне Чеширский кот приснился!»

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Реклама. Товар сертифицирован.

www.moet.com

Скарлетт Йоханссон

MOËT

ВЗРОСЛАЯ ДЕВОЧКА «АЛИСА» ВЛАДИМИРА КЛАВИХО-ТЕЛЕПНЕВА О НОВЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ — ЛИЗА НОВИКОВА

ВЛАДИМИР КЛАВИХО

подари

«Приключения Алисы в Стране чудес», Льюис Кэрролл, перевод Бориса Заходера, иллюстрации Владимира Клавихо-Телепнева, костюмы Елены Супрун и Юлии Далакян. Книга уже в продаже

Выставка знаменитых гравюр-иллюстраций Джона Тенниела к «Алисе в Зазеркалье» в галерее InArtis. Будут представлены 50 ксилографий. Выставка открыта с 4 марта

ВЛАДИМИР КЛАВИХО

ВЛАДИМИР КЛАВИХО

Серии иллюстраций к «Приключениям Алисы в Стране чудес» исчисляются сотнями. При кажущейся свободе художники все же чаще всего действуют «по наводке» самого Льюиса Кэрролла, который сам выполнил 37 рисунков к первому варианту книги «Алиса под землей», а затем участвовал в создании иллюстраций Джона Тенниела. Известный фотограф Владимир Клавихо-Телепнев пригласил героев Кэрролла в фотоателье и как следует поработал над образом викторианской девочки. За свою историю героиня Кэрролла столько раз сменила фасон платья, прическу и цвет глаз, что поневоле становишься ярким защитником первой, канонической, главной версии англичанина Тенниела. Хотя среди тех, кто брался за великий текст, были выдающиеся личности. У Артура Рэкхема Алиса становилась старше, а у Сальватора Дали сюрреалистичнее, у Геннадия Калиновского — графичнее, у Туве Янссон «Страна чудес» была подозрительно похожа на «Муми-дол»... Попробуйте подряд посмотреть иллюстрации к «Алисе» за последние лет пятьдесят, ощущение будет, словно ты падаешь в глубокий колодец, которому нет ни конца, ни края. Но, кажется, наконец появился человек, который постелил в конце этого колодца кучу сухих листьев. Вскоре в издательстве «Слово/ Slovo» выйдет «Приключения Алисы в Стране чудес» в переводе Бориса Заходера, где в качестве иллюстраций использованы фотографии Владимира Клавихо-Телепнева. Фотограф затеял этот проект еще в 2004-м, так что за это время ему позировали разные модели, поскольку самая первая Алиса успела подрасти, как успели вырасти и две его дочери, для которых все и было задумано. Клавихо-Телепнев учел три составляющих классического Алисиного образа. Он ориентировался на оригинальные писательские рисунки и на иллю-

страции Тенниела. Но не забыл, что Кэрролл был еще и фотографом. Среди сохранившихся портретов Алисы Лиддел и других детей есть те, что вполне подходят как книжные «картинки к разговорам». Владимир Клавихо с викторианской чопорностью продолжил эту историю: он одел свою модель как на фотографиях Кэрролла и создал мизансцены как в иллюстрациях Тенниела. Алиса держит фламинго и старается не смотреть ему в глаза, чтобы не засмеяться. На Алису ведут наступление игральные карты. Алиса приглашена к Шляпнику и Мартовскому Зайцу на безумное чаепитие: куклы, сделанные специально для проекта, смотрятся совсем по Тенниелу. Почти на всех фотографиях Алиса, как и подобает, серьезна и задумчива. Поэтому самыми живыми, немужейными, получились кадры, в которых героиню как следует встряхнуло: Алиса только провалилась в кроличью нору и летит непонятно куда, по дороге почитывая весьма кстати попавшиеся книги. Сцена в доме Кролика выполнена точно по заветам Кэрролла: именно так изогнулась внезапно выросшая и пожалевшая, что «так много выпила» Алиса. Нарочитая театральность проекта (а декорациями тут служат кукольная мебель и посуда) подчеркивает: автор не хотел перефантазировать Кэрролла. Чуть ли не единственный анахронизм здесь, помимо слишком ярко накрашенных губ героини, ее недетский взгляд. Этот взгляд мы уже видели на каком-то снимке, возможно, на портрете выросшей Алисы Лиддел. Которая из милейшей девочки превратилась в молодую женщину с тяжелым подбородком и ощущением того, что она уже точно никогда не пролезет в маленькую дверь, ведущую в волшебный сад.

Elegance is an attitude*

H. Longines

Ингеборга Дапкунайте

LONGINES®

Longines PrimaLuna

СНОВА НА БАЛКОНЕ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ ПРИГЛАШАЕТ ЭДУАРД ДОРОЖКИН

подари

Сергей Прокофьев, балет «Ромео и Джульетта» в трех актах. Хореография Юрия Григорovichа, сценография и костюмы Симона Вирсаладзе. На Новой сцене Большого театра 21, 22, 23 и 24 апреля

возвращения
«ромео и джульетты»
юрия григорovichа
зрители ждали 15 лет

Татьяна Кузнецова, «Хроники Большого балета» на 320 страницах. 15 лет жизни главного балета страны в искрометном изложении балетного критика «Коммерсанта»

Большой театр вновь выводит на сцену балет «Ромео и Джульетта»: совсем скоро нам предстоит увидеть капитальное возобновление так называемой «версии Григорovichа». Новый-старый балет пополнит когорту «валютных» спектаклей-тяжеловесов — «Лебединое озеро», «Спартак», «Дон Кихот», билет на которые всегда считался лучшим подарком к серьезной дате. Самая главная история любви и впрямь настолько печальна, что по сравнению с ней все наши беды — сахарная вата.

Свое сценическое существование предыдущая реинкарнация «Ромео и Джульетты» Юрия Григорovichа в Большом закончила не вполне романтически — с сильным привкусом Трудового кодекса. Зрители, пришедшие 10 марта 1995 года смотреть кто на люстру, а кто и на балет, люстру увидели, а вот балета — нет. В знак протеста против смены руководства театра (тогда гендиректором назначили Владимира Коконина, а артистическим директором — Владимира Васильева) ведущие солисты театра отказались танцевать спектакль. На сцену артисты все же вышли, но только для того, чтобы объяснить зрителям причину срыва. Среди 14 «забастовщиков» были прима-балерина театра, жена Юрия Григорovichа Наталья Бессмертнова, а также Мария Былова, Римма Карельская и Юрий Ветров. Суд поддержал решение администрации театра, уволившей хулиганов, однако многих с течением времени театр простил: блистательная Бессмертнова до конца своих дней работала педагогом-репетитором, а Римма Карельская трудится в театре сегодня и, вероятно, примет деятельное участие в нынешнем возобновлении.

Словом, для Юрия Григорovichа возвращение его «Ромео и Джульетты» в афишу главного театра страны — это не просто очередное перекраивание собственной работы 30-летней давности. Это еще шаг символический, окончательное и бесповоротное вхождение в одну и ту же реку второй раз, опровергающее все возможные пословицы и поговорки на сей счет. Для московских любителей балета, в последние годы избалованных прекрасными старинными балетами, «Ромео и Джульетта» — это тоже не просто очередная премьера. Прощайте, дневные поезда в Санкт-Петербург! Гуд-бай, ночной «Николаевский экспресс» из Санкт-Петербурга! Великая постановка Леонида Лавровского (1940), в неприкосновенности сохранившаяся в репертуаре Мариинского театра, была одним из немногих поводов тратить деньги на услуги РЖД. Осталось должным образом «прописать» в репертуаре Большого «Легенду о любви» — и, тихие и счастливые, мы будем сидеть на месте, заглядывая на сайт лучшей питерской Джульетты — Дианы Вишневой — лишь из праздного интереса.

На самом деле «Ромео и Джульетта» никогда не исчезал из репертуара Большого надолго. Уже в 1946 году Большой театр, десятилетиями раньше отказавшийся принимать им же заказанную музыку Прокофьева (государствен-

Наталья Бессмертнова (Джульетта)
и Александр Богатырев (Ромео), 1984

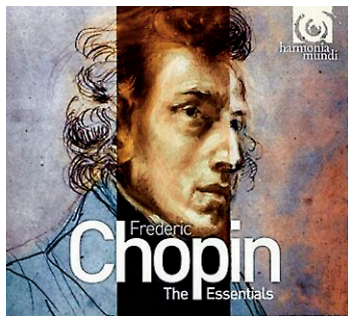
ная комиссия указала на ее «несценичность»), представил публике спектакль Лавровского со знаменитым «танцем с подушками» и сценой смерти Тибальда, ставшей одной из самых расхожих цитат в истории балета. Скажем, мы с огромным удивлением увидели «носилки отчаяния» в версии итальянцев, показанной несколько лет назад в Большом, с крайне неубедительными юным Роберто Болле и пожилой Алессандрой Ферри в главных партиях. А в 1979-м в ГАБТе уже вышел спектакль Григорovichа.

В новые времена на Новой сцене Большого, ставшей единственной, шла двухактная версия трехактного шедевра в совместной постановке режиссера Деклана Доннелана и Раду Поклитару. Спектакль, больше похожий на ремейк «Вестсайдской истории», однако содержавший значительное число выдающихся танцевальных номеров, имел полное право оставаться в афише театра — в том числе и потому, что ему симпатизировал (и однажды проговорился об этой своей симпатии) гендиректор Большого Анатолий Иксанов. Но потомков Сергея Прокофьева не устроило «укорачивание» истории, и, чтобы театр оставался в цивилизованном правовом поле, двухактный спектакль закрыли.

За право участвовать в новой постановке старого шедевра сейчас идет настоящая борьба. Для молодых и даже для относительно молодых солистов Большого нынешняя версия «Ромео и Джульетты» — это единственный в ближайшей перспективе шанс столкнуться с Юрием Григорovichем в режиме реальной работы. Среди возможных участников постановки называют Екатерину Крысанову, Нину Капцову, Андрея Меркурьева: сам хореограф всегда говорил, что идеальные Ромео, Джульетта, Меркуцио, Бенволио должны быть молоды и хороши собой.

Почувствовав пьянящий аромат аншлага, билетные агентства подняли цены на искусство до немыслимых высот. При государственной цене в пять тысяч рублей так называемые «белые» билеты (то есть партер) на премьерные показы «Ромео и Джульетты» они предлагают по десять тысяч. Впрочем, за три тысячи можно купить балкон: как раз в этой истории он вполне уместен.

ШОПЕНИАНА ДИСКИ К 200-ЛЕТИЮ КОМПОЗИТОРА ВЫБИРАЛ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

«Frederic Chopin: The Essentials», Harmonia Mundi

200-летие главного музыкального романтика Фредерика Шопена — это в первую очередь повод не для выставок, симпозиумов и конференций (хотя куда ж без них) и не для того, чтобы любоваться портретом композитора на специально выпущенной в Польше банкноте в 20 злотых, а для того, чтобы услышать пер-
воразрядных исполнителей его музыки. Шопена в этом году будут играть больше обычного всюду — к юбилею приурочены и концерты в рамках обычных филармонических программ, и специальные события музыкальных фестивалей.

Тем, кто не сможет выбраться на концерты, остаются записи: благо главные мировые лейблы встречают шопеновское двух-

сотлетие во всеоружии (добавим, что новый диск с музыкой великого романтика должен считаться замечательным подарком). В качестве тяжелой артиллерии выступают объемные «многотомники» полного собрания сочинений Шопена. В 17-дисковом сборнике от компании Deutsche Grammophon мазурки и вальсы играет Владимир Ашкенази, ноктюрны — Мария Жуан Пиреш, 24 прелюда — Рафал Блехач, а этюды из сочинений 10 и 25 — Маурицио Поллини. Компания EMI отвечает своим, 16-дисковым «ПСС» с более пестрой компанией исполнителей, в которой встречаются Лейф Ове Андснес, Даниэль Баренбойм, Андрей Гаврилов и Клаудио Аррау.

У еще одного крупного игрока на рынке классической грамзаписи, компании Деcca, юбилею посвящено коллекционное переиздание полной записи всех фортепианных сочинений Шопена на 13 дисках в исполнении Владимира Ашкенази. А знаменитый французский независимый лейбл Harmonia Mundi предпочел ограничиться однодисковым сборником «Frederic Chopin: The Essentials», где шопеновский «best of» играют, например, Александр Таро, Ольга Керн и Йон Накамацу. Среди сольных альбомов коллекционного значения еще два альбома от Deutsche Grammophon: в одном собраны прелюды, баллады и Первый концерт в исполнении легендарного Фридриха Гуль-
ды, а второй — редкостные и прежде не издававшиеся записи фортепианной гранд-дамы Марты Аргерих, сделанные в 1959 и 1967 годах.

Впрочем, отмечать юбилеи такого разряда только компиляциями и переизданиями сколь угодно подарочного вида — не комильфо. Из новых записей, посвященных юбилею, можно отметить Первый и Второй концерт в исполнении Рафала Блехача и полное собрание вальсов в исполнении интересной японско-немецкой пианистки Элис Сары Отт (оба выпущены Deutsche Grammophon) и еще один диск вальсов в трактовке прекрасного французского шопениста Александра Таро (Harmonia Mundi). Очевидно, много еще придется подождать: фирмы грамзаписи не склонны раскрывать все карты сразу, раз уж шопеновский год только начался.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР 495 543 3210

РЕКЛАМА

FABI
fabishoes.it

ТВЕРСКАЯ 6 (495) 692 9014 ГУМ (495) 620 3216 ВЕСНА (495) 543 9702 АТРИУМ (495) 970 1167 КРОКУС СИТИ МОЛЛ (495) 727 2470 "ЕВРОПЕЙСКИЙ" ТРЦ (495) 229 1906

В РИМ ПОСЛЕ ЗИМЫ В EDEN ОТПРАВЛЯЕТСЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

подари

Для русских путешествие по Италии всегда было большим, нежели туристическая поездка. Италия — это поклонение, в то время как Франция — приключение, а Германия — лечение. Русские присягали Италии на верность. Кто Риму — как Гоголь с Тургеневым, кто Флоренции — как Достоевский и Блок, кто Венеции — как Дягилев и Стравинский, кто Неаполю — как Герцен и Бунин. Даже слова Горького, сказанные на Капри: «Народишко шатался по острову и орал как пьяный... Чувствуешь себя как в опере. Итальянцы будут хорошими социалистами!» — нужно расценивать как признание в любви. Итальянцы отвечали нам взаимностью. Нигде в Европе так не любят русских, как в Италии. Мы для них особенные иностранцы. Если вдуматься, кого им еще любить? Выбор небольшой. Американцы — из другого края, расчелливы, ходят странно, привычки возмутительные: пасты не едят, вин не пьют, костюмов не шьют. Французы — это соседи, как их любить? Немцы? Разве можно слушать их язык? Швейцарцы? Относительные иностранцы, если учесть, что

итальянский язык там государственный. Остается только мы. А с другой-то стороны, кто, кроме нас, способен бесконечно прощать их? Обокрали? Ну и ладно. Поезда не ходят? Подождем в баре. Самолеты задерживаются? Полетим завтра. Сломался Fiat? Возьмем Maserati. Собор внепланово закрыли на реставрацию? Хорошо, покажите, где магазин Fendi. Нас, конечно, очень объединяет лень: русское «авось» и итальянское far niente. Только мы способны часами сидеть на одном месте, понимая душой и телом, что нет ничего замечательней вот именно этого солнечного дня.

«Новый отель Eden стал сейчас необыкновенно популярным среди иностранцев, привычно проводящих в Риме зиму», — писала красочная гостиничная брошюра в начале 1890-х годов. Отель Eden был открыт в 1889-м и быстро зарекомендовал себя как ультрасовременный: пожарная вода, центральное отопление, постоянное электричество, лифт — всем этим не могли похвастаться другие римские гостиницы, многие из которых вообще являлись в то время постоянными дворами. И вот постояльцев все прибывало, поэтому хозяевам Eden пришлось надстроить над трехэтажным зданием еще один этаж и террасы. В Eden не имеет смысла останавливаться на нижних этажах: не будет видно зелени садов Боргезе в частности и панорамы Рима в целом. Вид с террасы (где расположены ресторан и piano bar La Terrazza) просится на пленку. Это понимал и сам Феллини, предпочитавший давать интервью не в пыльных застенках киностудии Cinecitta, а на свежем ветерке террасы Eden.

С 1889 года **Eden** слыл самым прогрессивным гранд-отелем итальянской столицы

Завтрак, обед и ужин с постоянными видами на римский пейзаж — еще одна важная специализация Eden. Из второй ресторации отеля — Il Giardino — Рим опять как на ладони. Постоялец, словно зритель в театре, с террасы может наблюдать уличные мизансцены: на кого-то наскочила классическая красная Vespa, здесь обрушилась от весеннего урагана стойка с gelato, там подрались из-за брошенной брусскеты голуби. Мало ли что может случиться за целый римский день: сидите на террасе и смотрите, были бы хорошие, по итальянской моде, большие и черные солнечные очки. Уже в начале марта в Риме начинает припекать, хотя ветер с моря все равно холодный. Eden — классический итальянский гранд-отель, поэтому здесь нет и не может быть места для бравурных интерьерных экспериментов и артистических революций. За сто с лишним лет службы на передовом гостиничном фронте Eden перенес не одну реставрацию, он несколько раз

все дороги
ведут в рим,
а некоторые
заканчиваются
в кровати
отеля eden

переходил из руки в руки, но новые владельцы, затеяв очередной ремонт, всегда старались сохранить приметы отеля, построенного в конце XIX века. Патины или ее же убедительное дорожное подобие — то, за что платят деньги именно гранд-отелям. Иными словами, начинка Eden — это традиционный интерьерный гарнитур. Пушистые ковры, неповоротливые, с золотым шитьем, портьеры, исторические картины в тяжелых рамах, оперные светильники на упитанных золотых ножках, мебель лакированного красного дерева. И этой самой пышной мебели в Eden как-то непомерно много. Просто удивительно, как клиентам удается не травмировать себя какой-нибудь очередной исторической консолью или позолоченным рекамье. Пожалуй, только местному пентхаусу (suite в 200 квадратных метров площадью) удалось придать какие-то современные параметры. Современность, конечно, пустили на порог неспроста: suite позиционируется как резиденция для относительно длительного проживания в условиях повышенной анонимности и уединения. Во-первых, в этот безбрежный пентхаус из лобби ходит специальный «интимный» лифт, и он возит

только тех, кто остановился в suite. Во-вторых, пентхаус имеет панорамный вид на Рим — на тот случай, если постояльцы, увлекшись, положим, романтическим отдыхом, не найдут в себе сил выйти из номера. В-третьих, из интерьеров были безжалостно изгнаны привычные золото и яркие тона, здесь царствуют оттенки белого, отделка серебром и прямые линии, то есть жить без риска получить травму антикварным столиком можно довольно долго. За полное уединение с видом на кипящий и торжествующий Рим с близлежащей улицей Венето и садами Боргезе в отеле, разумеется, попросят денег. Цена любовной ночи — €6600.

www.lemeridien.com

Пентхаус
счастливо избежал
грузной исторической
обстановки

Baldinini

www.baldinini.it

Москва · Санкт-Петербург · Екатеринбург · Новосибирск · Кемерово · Челябинск · Омск · Тюмень · Калининград · Ярославль · Кострома · Брянск · Нижний Новгород · Самара · Тольятти · Казань · Волгоград · Саратов · Ростов-на-Дону · Краснодар · Сочи · Красноярск · Иркутск · Владивосток · Киев · Харьков · Донецк · Одесса · Алматы · Караганда · Баку · Минск

ПЕРУНИА · ГОДАВ · ГОДОВИЖИТ · СЕРТИФИКАЦИЯ

ДОМ В ТОСКАНЕ

IL SALVIATINO СОВЕТУЕТ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

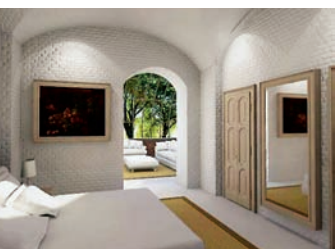
Антикварные
предметы незаметно
вписаны в простой
интерьер

il salviatino владеет
самым дорогим
в тоскане — частью
ее холмов

подари

Самыми романтичными квартирами или даже маленькими дачами в Il Salviatino должны быть признаны Green Houses Suites. Green Houses Suites расположены в отдельном корпусе отеля и имеют крытые, с виноградными лозами, террасы, напоминающие террасы дачных финских домиков. Впрочем, парадные suites с видами на Флоренцию тоже хороши

Любой итальянский директор отеля (даже и не итальянского, впрочем, служба на чужбине у них редко случается) — это слуга даже не двух, а сорока двух господ (или ста сорока двух господ — тут уж в зависимости от размера гостиницы). Директор открывшегося осенью 2009 года Il Salviatino Симоне Джорджи страшно волнуется и от переживаний даже закуривает «Голуаз», что делать строжайше запрещено. Но синьора Джорджи можно понять: в гости к нему сегодня пожаловала сама Кейт Мосс. Да не одна, а со спутником, чья диковинная порода сложилась из английской рок-н-ролльной лохматости и классической итальянской мужественности. У знаменитой пары романтические каникулы, у нас тоже, только Симоне Джорджи весь горит, дымится на работе, словно крапчатый Арлекин из пьесы Гольдони.

Пять тысяч раз он лично проверил наиболее романтический suite, что в каменной башне, пронзающей, словно рапира Тибальда, стеклянную крышу такой немыслимой прочности, что на ней можно танцевать присядку на острейших каблуках Jimmy Choo. Зная знойный и независимый характер госпожи Кейт Мосс, стоит с уверенностью предположить, что одной присядкой здесь дело не обойдется. Правда: некие дискотечные ритмы гудели над тосканскими холмами, под Флоренцией, в предместье Фризоле, до самого туманного, в дымке утра.

Il Salviatino — это мощное каменное здание конца XIX века, с верхних этажей которого открывается вид на Флоренцию. Разумеется, упитанное «яйцо Брунеллески», или же купол Duomo, настолько мозаичный, что изда-дека выглядит полосатым словно матрас, вершит всю известную грандиозную перспективу. До Старого моста — пятнадцать минут на автомобиле, который (с шофером) вам выдаст отель, или сорок минут пешком по набережной обмелевшей Арно. В случае с подобными туристическими Мекками

Купол Duomo виден
почти из всех окон отеля

вроде Флоренции, где японский турист фотографирует, албанский попрошайка просит, а сине-черный эфиоп продает за три евро чемодан от Gucci, лучше жить не в городе. Или, на худой конец, не в его музейном, затоптанном центре. Il Salviatino предлагает не только проживание, столование, но и романтическое уединение: холмистая, с естественными террасами и цветниками, территория отеля так велика, что здесь можно укрыться от самой Кейт Мосс.

Владельцы Il Salviatino дистанцировались от обычного для отелей Италии разливного историзма. Не найдете вы на этих стенах отряда брюхастых купидонов, нет здесь и олимпийского хоровода полногрудых нимф с букетами, да и бородатый Геракл не вершит подвигов. Дизайн здесь — собственно толстенные стены с бесконечными полками для золоченых книг (есть даже Leo Tolstoy), старые двери, большие окна. Все очень просто. Если вы откроете их, к вам в номер (положим, он на втором этаже) склонится высокое дерево.

В этом есть что-то от породистой итальянской фермы, красота которой рисуется пейзажем, солнцем и набором прекрасных, но функциональных предметов. Стол, стул, кровать, фарфоровая раковина, патинированное зеркало-«псише», в котором вдруг появляется картинка CNN — зеркало способно быть и телевизором, и компьютером. Было бы несправедливым не отметить, что некоторое количество антиквариата в Il Salviatino имеется, но полотна и фрески незаметно установлены в почти минималистский интерьер. Il Salviatino — это не суетливая выставка достижений разноликого итальянского искусства, но огромный, величественный дом, такой большой и на самом-то деле поразительно, потрясающе, невероятно пустой. По отельным холмам нужно гулять, спускаясь все ниже и ниже — к корпусу, suites которого напоминают чеховские дачи. Потом сверните по тропинке к спа-домику, который сигнализирует о своем существовании лазурью прямоугольного бассейна. Затем — до отельных ворот с ковром из опавших листьев. Перед воротами — дорожный указатель «Firenze». Восемь шагов, и вы — в городе.

www.salviatino.com

MaxMara

ЖИЗНЬ В ВЕНЕЦИИ

CIPRIANI НАСЛАЖДАЛСЯ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Cipriani смотрит
окнами прямо
на Венецию

подари

Cipriani предлагает организовать свадьбу в Венеции — этим будет заниматься специальная «свадебная команда» отеля

Лакированный катер, присланный отелем, встречает вас у причала аэропорта. Сначала капитан врубает полный и летит к Венеции как на торпедную атаку, потом резко сбрасывает газ. Дальше плететесь на цыпочках — полиция, контроль скорости, объясняет он нам. Вместо гаишников на столбах, вкопанных вдоль фарватера, сидят чайки.

К Венеции вы подплываете с черного хода и пересекаете город насквозь. В районе Сан-Марко выходите на Большой канал и продолжаете путь к соседнему острову Джудекка, где и стоит Cipriani.

В самой Венеции множество прекрасных и знаменитых отелей. И все они, как и полагается в этом невероятном городе, покрыты кондитерской позолотой и тронуты благородной гнилью. В этом нет ничего плохого, они замечательны кроме всего прочего своей старостью. Когда самый известный из венецианцев Джакомо Казанова писал свои мемуары, он был древним стариком, но говорил и думал как юноша.

В его записках есть история про девушку, которую звали Катарина Капрета. Он полюбил ее так, что даже готов был жениться, несмотря на ее брата-сводника и родителей с темным прошлым. Свой нецерковный брак они заключили именно на Джудекке — «острове любви», уставленном дачками-«павильонами» горожан, сбегавших туда от строгостей венецианского порядка. Чуть ли не в садах Cipriani. Разумеется, экземпляр «Истории моей жизни» Казановы есть в библиотеке отеля. Эти кукольные любовные истории, в которых так много прелести и грусти, здесь читаются совсем по-другому.

Отель на Джудекке не так стар, как родовитые городские отели вроде Danieli, кичащегося трехсотлетней историей. Cipriani — 54 года, возраст для Венеции младенческий. Его создал Джузеппе Чиприани, ресторатор, содержавший знаменитый Harry's Bar, изобретатель карпаччо и коктейля «Беллини», и это отель, который мог построить только коренной венецианец. Еще Павел Муратов в «Образцах Италии» противопоставлял суетному празднику в кварталах Сан-Марко тихую созерцательность пустых дальних улиц. Жить в центральном венецианском отеле — это значит делить свой порог

с разной туристской швалью. Настоящий горожанин ценит возможность закрыться, спрятаться от нахальных приезжих и, может быть, насладиться невероятной роскошью — маленьким садиком с чахлыми деревцами, привыкшими к подсолненной воде, лежащей под корнями. Ради этого можно и покинуть никогда не засыпающий центр с пьяцей, где до полуночи соревнуются оркестры старинных кафе, и уплыть на прочную землю Джудекки. Все рядом — пять минут на лодке. Джузеппе Чиприани выбрал для своего отеля место в центральной ложе венецианской жизни — с видом на собор Святого Марка и Кампанилу, но на другом берегу канала. В этом смысл отеля — бесконечно наслаждаться видом на площадь, которую Наполеон назвал самой большой гостиной Европы, но не смешиваться с кишашими там гостями. Cipriani создан для людей, которые любят музеи, но не готовы служить экспонатом.

У отеля — свои причалы для яхт, свои рестораны, позволяющие взглянуть на город сквозь бокал белого Soave, а также единственный в Венеции теннисный корт и самый большой в городе открытый бассейн с морской водой. Лагуна здесь приглашена в гости, почищена, принаряжена и отдана в распоряжение тех, кто предпочитает проводить время не в залах Академии, а на лежаке под итальянским солнцем.

Если же вы захотите побродить по Венеции — нет ничего проще. От собственного причала отеля, спрятанного между кустами магнолий, вас доведет катер из отельной флотилии. И каждый раз вам предстоит торжественнейший въезд в город. Главный фасад Венеции открывается вам с воды, как во времена дождей, когда не было ни вокзала, ни дамбы и сюда можно было только приплыть.

Номера с видом на лагуну и Сан-Марко — главная приманка Cipriani, они очень разные, поменьше из одной комнаты, побольше — целые анфилады, но в каждом из них можно заснуть и проснуться, глядя на Венецию, — удовольствие абсолютно недоступное горожанам.

www.hotelcypriani.com

БРИЛЛИАНТОВЫЙ БРАК О VAN CLEEF & ARPELS — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Альфред Ван Клиф
и Эстель Арпельс, 1896

Брошь «Птица»,
бриллианты, сапфиры,
изумруды, 1924

Брошь
«Чертополох»,
золото, сапфиры, 1937

Пудреница, кожа,
китайский лак, золото,
бриллианты, 1923

подари

Брошь из новой коллекции Van Cleef & Arpels Papillons, представленной в Париже в историческом магазине на Вандомской площади в конце января 2010 года. Золото, бриллианты, синие и сиреневые сапфиры, аквамарины

В 2006 году французский ювелирный дом Van Cleef & Arpels отмечал столетие — было изготовлено несколько выдающихся коллекций, а также отреставрирован исторический магазин на Вандомской площади в доме № 22. Именно открытие этого бутика (а также регистрация торговой марки Van Cleef & Arpels) и считается точкой отсчета удивительной истории дома. Между тем история началась на десять лет раньше: в 1896-м мастер-огранщик Альфред Ван Клиф сделал предложение дочери торговца драгоценными камнями Эстель Арпельс. Девушка предложение приняла, молодые люди поженились — свадьба, впрочем, была весьма скромной, если не считать великолепной цветочной тиары из платины и бриллиантов, украсившей голову невесты. После свадьбы последовало и рождение семейного бизнеса. У Эстель было три родных брата — Шарль, Луи и Жюльен, которым не сиделось без дела. Не желал бездельничать и кормилец молодой семьи Альфред Ван Клиф. Вместе они решили открыть ювелирную мастерскую с небольшим магазинчиком при ней, этот адрес сегодня хорошо известен — Вандомская площадь, 22. Соединение двух фамилий дало название новорожденному предприятию. Стоит подчеркнуть, что в начале XX века величественная площадь работы Мансара не считалась таким маститым бастионом роскоши, как сегодня. На рубеже XIX–XX веков производители товаров роскоши гораздо больше ценили соседнюю с Вандомом Rue de la Paix. Кстати, и клеймо, которым отмечаются все товары VCA, — ромб с Вандомской колонной, появилось не в момент регистрации марки, а позже. Клеймо было утверждено 29 ноября 1938 года, когда в процветающем семейном бизнесе уже работали дети Жюльена Арпельса — Жак, Пьер и Клод. Van Cleef & Arpels — это особенный ювелирный дом в крайне замкнутой структуре французского драгоценного искусства. У каждого исторического гиганта, будь-то Cartier, Chaumet или Boucheron, разработана четкая система координат. Система проявляет себя в драгоценностях, в их тематике,

эмблематике, в творческой энергии. Так, марка Boucheron отвечает за опасные связи и роковые страсти. Дом Chaumet — за картезианский историзм, за элегантную французскую государственность. Дом Cartier выбирают за эксперименты, за независимость, за творческий долг, научившийся ладить с артистическим чувством. А искусство Van Cleef & Arpels — это сказочный, волшебный универсум, где распускаются чудесные рубиновые цветы, взлетают сапфировые птицы, колдуют на счастье изумрудные феи и танцуют бриллиантовые балерины. Этот мир, конечно, несуществующий, нереальный — в той же степени, в какой нереальна история «Алисы», но этой нереальностью и вымышленностью драгоценности VCA отличаются от всех других французских ювелирных украшений. Van Cleef & Arpels, дом, начавший свою историю со свадебного кортежа, сказочной стратегии никогда не изменял. Так, ювелиры VCA считаются главными специалистами по драгоценной природе: никто в мире не делает таких красивых цветов, венков, букетов, сложнееших по палитре и конструкции. Драгоценности VCA также и самые костюмные из всех французских украшений. И речь идет не только о том, что лучшие корсажные броши делают именно в Van Cleef & Arpels. Кутюр, или же драгоценное шитье, — это важная часть мифологии марки. Два величайших в истории мирового ювелирного искусства кольца — «Галстук» и «Молния» — были сделаны мастерами Van Cleef & Arpels. В этих драгоценностях проявилась и еще одна примета почерка — избретательность. Этот бриллиантовый мир легкокрылой сказки дьявольски продуман с точки зрения ювелирной техники. К числу запатентованных избретений относятся техники «невидимая огранка» (1933), а также passe-partout (1940), открывшая эру драгоценностей-трансформеров. Довольно взглянуть на рекламные афиши марки разных десятилетий, чтобы понять: для Van Cleef & Arpels каждая женщина — это маленькая царственная фея, к ногам которой летят все эти птицы, цветы, бриллиантовые кружева и которой поклоняются даже волшебные балерины.

МАТРИМОНИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ О ДЕТСКОЙ БОЛЕЗНИ ЛЕВИЗНЫ В БРАКАХ РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Свадьба
Жаклин Бувье
и Джона Кеннеди, 1953

подари

Часы Limelight Magic Hour с переливающимся и фиксируемым в трех положениях корпусом из белого золота. Гильшированный в технике *flinque* циферблат, ободок корпуса и застежка украшены бриллиантами. Кварцевый механизм Piaget 56 P

Брак Никола Саркози и Карлы Бруни, почти тайком заключенный в Елисейском дворце 2 февраля 2008 года, через два с небольшим месяца после их встречи, большинству людей кажется светским анекдотом. Причудой сексуального и гиперактивного президента Франции. Пикантной сплетней, принимая во внимание «донжуанский список» модели-певицы, включающий, если суммировать достоверные и недостоверные источники, Венсена Переза, Мика Джаггера, с которым будущая первая леди познакомилась в скандальном ночном клубе Bain-douche, Эрика Клэптона, Дональда Трампа, экс-премьера Лорана Фабиуса, Леоса Каракса и прочая, прочая.

Французов прошлое Бруни, как и два развода Саркози, как и фраза певицы «я хочу иметь мужчину, распоряжающегося ядерным оружием», не смущают. То, что президент Миттеран имел «неофициальную» дочь и жил на две семьи, было для Парижа секретом Полишинеля. Все знали, что после трудового дня величественный Миттеран, посетив книжные магазины Сен-Жермен-де-Пре, навещает одну жену, а потом ужинает у второй. Президент Валери Жискар д'Эстен только англичан шокировал, опубликовав книгу о романе с принцессой Дианой. Но этот брак не просто доказательство похвальной сексуальной толерантности французов, но и своего рода историческая веха.

Властители и женщины из мира искусства «по протоколу» еще полвека назад жили в разных мирах. Конечно, Людвиг I Баварский мог крутить любовь с танцовщицей и актрисой Лолой Монте (1821–1861), а Леопольд II Бельгийский — с Клео де Мерод (1875–1966), соперницей Сары Бернар и звездой Фоли-Бержер. Но только негласно: ведь Клео позировала обна-

— Жаклин Кеннеди
с дочерью Каролиной,
1962

— Часы Piaget,
принадлежавшие
Жаклин Кеннеди, 1965

женной для скульптуры Александра Фальера, выставленной в Салоне 1896 года. Вспомнив появление в Hustler в 1970 году сделанных папарацци фотографий полуобнаженной Жаклин Кеннеди и продажу на аукционе 11 апреля 2008 года фото ню Бруни за \$91 тыс., нельзя не оценить прогресс нравов за сто с малым лет.

Актрисы становились первыми леди лишь в эксцентричных странах. В Аргентине процветал культ Евы Перон (1919–1952), нищей девчонки, актриски мелодрам, ставшей женой диктатора. Но ее единственным внешнеполитическим успехом осталась раздача испанским беспризорникам сотенных банкнот, а на родине армия преградила ей путь в вице-президенты.

Больше повезло Цзян Цин (1914–1991), четвертой жене Мао. Экс-актриса из Шанхая с репутацией доступного агента японской разведки почти рассталась с мужем, когда соратники отодвинули Мао от власти за провал «большого скачка». Энергичная Цзян вернулась из Москвы, где долгие годы «лечилась», и вдохновила мужа на кровавое возвращение к власти, возглавив «группу по осуществлению культурной революции». После смерти Мао она несколько недель наслаждалась властью, пока конкуренты не отправили ее в тюрьму до конца дней.

Матримониальная революция в отношениях между властью и искусством свершилась 18 апреля 1956 года: Ренье, князь Монако, женился на Грейс Келли (1929–1982), звезде трех фильмов Альфреда Хичкока. Ее прошлое было насыщенным, как у Бруни, каждые съемки сопровождалась романом с экранным партнером: Гари Купер, Кларк Гейбл, Рей Милланд, Уильям Холден, Кэри Грант. Но когда Грейс пошла под венец, ее официальную биографию вычистили до житийной стерильности.

APRIL/1968 VOLLET

FOTOBANK/GETTY IMAGES

— Князь и княгиня Гримальди на отдыхе в Лозанне, 1957

— Колье и серьги «Роза» Mikimoto — любимый сет Грейс Келли

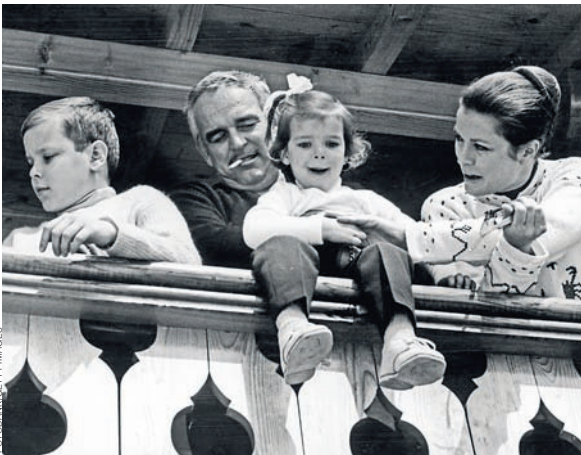

AFP

— Бракосочетание в Кафедральном соборе Монако, 1956

Если бы Ренье правил страной покрупнее, чем Монако, он не женился бы на Грейс. Может быть, не женился, даже правя Монако, если бы не династические резоны. 700-летняя династия Гримальди угасала. Ренье хотел жениться на актрисе Жизель Паскаль, но она не могла иметь детей. Перед угрозой присоединения к Франции, а значит, ужесточения налоговой политики, подданные Ренье одобрили бы любой его выбор. Грейс воплощала женский киноидеал середины 1950-х: не просто светская, но невообразимая в реальных обстоятельствах красавица из грез, блондинка, скрывающая под ледяной внешностью шальной огонь. Но идеалы менялись все чаще и чаще. Идеальная девушка начала 1960-х — Жаклин Кеннеди. На официальном портрете, сделанном фотослужбой Белого дома, она похожа на таких актрис нового типа, как Натали Вуд или Одри Хэпберн. Красавица, но «своя», смешливая студентка в свитере. Таких первых леди Америка еще не видела: ее молодость и демократическая красота сама по себе стали причиной голосовать за Кеннеди. Она тоже имела отношение к искусству и вполне декадентские вкусы. У полиглотки Жаклин Бувье была степень бакалавра в области французской литературы. Еще студенткой она выиграла конкурс сочинений журнала Vogue на тему «С кем бы я хотела познакомиться». Жаклин сожалела, что у нее нет шансов встретиться с Оскаром Уайльдом, Шарлем Бодлером и Сергеем Дягилевым. Семья боялась, что она со своими богемными вкусами вообще переселится в Париж. А знакомству с Кеннеди она обязана своей журналистской профессии: Жаклин бегала по Вашингтону с магнитофоном, записывая комментарии известных людей. Что касается Бруни — она идеал эпохи манекенщиц, в элиту которых она входила, прежде чем занялась шансоном, очень достойным, во француз-

ской традиции, на хорошей поэтической основе, включающей тексты Уильяма Батлера Йейтса или Дороти Паркер. Пожертвовав карьерой, Грейс Келли не могла вмешиваться в политику Монако хотя бы потому, что такой политики не существовало в природе. Ее жизнь с Ренье, прерванная гибелью в автомобильной аварии, не более чем вереница отредактированных репортажей о благотворительных балах и открытиях выставок цветов. Жаклин Кеннеди, хотя во время предвыборной кампании мужа она фактически работала его пиар-агентом, а в 1962 году даже получила премию «Эмми» за сенсационный рейтинг передачи, в которой приглашала американцев посетить переделанный ее стараниями в современном духе Белый дом, тоже пришлось направить свою энергию в другое русло. Гибель Кеннеди придала его политическому образу мраморную величественность, скрыв Жаклин в его тени. Во времена же его президентства даже The Time не могла удержаться от ехидной строки в репортаже о визите Кеннеди во Францию: «Миссис Кеннеди сопровождал ее муж». Милой болтовней она смягчала боевое настроение Никиты Хрущева перед переговорами с мужем. Очаровала французского министра Андре Мальро, согласившегося отпустить «Джоконду» в опасное путешествие за океан. Позировала Энди Уорхолу и воплотила-таки мечту о кинославе, став звездой фильма «Путешествие Жаклин Кеннеди в Азию». Ее страсть ко всему французскому была столь сильна, что на ее первую же фразу «вы знаете, я француженка» генерал Де Голль не мог не ответить: «Вы знаете, я тоже». О влиянии Карлы Бруни на французскую политику рассказывают симпатичные анекдоты. Раз — и Карла звонит другу-продюсеру Марину Кармицу:

FOTOBANK/GETTY IMAGES

— Князь Ренье III Гримальди с женой Грейс, сыном Альбером и дочерью Стефанией в Швейцарии, 1968

— Гвардия княжества приветствует свадебный кортеж, 1956

подари

Серьги Mikimoto, выполненные в винтажном стиле. Платина, 140 белых бриллиантов и две белые жемчужины акоя, выращенные рядом с японским островом Тоба

о влиянии карлы бруни
на французскую политику
рассказывают симпатичные
анекдоты

— Первая леди Франции
дает концерт для немецкого
телевидения, 2008

— Президент Франции с супругой
на праздновании 60-летия НАТО
в Страсбурге, 2009

— Никола Саркози
и Карла Бруни-
Саркози во время
официального визита
в Тунис, 2008

подари

Кольцо Dior Joaille-
rie из коллекции
в духе high tech
Gourmette de Dior.
Желтое золото,
шелковый шнурок,
индивидуальный
номер

«Марин, ты не одолжишь мне диски с фильмами Робера Брессона, а то Никола их никогда не видел». Два — и Кармиц, бывший баррикадный троцкист, недруг «фашиста» Саркози, завозя диски подруге, случайно знакомится с президентом и соглашается на важный пост на телевидении. Раз — и уже Джейн Биркин звонит Карле: «Ты завтра выступаешь на официальном приеме. Не скажешь пару слов в защиту Аун Са, которую двадцать лет держит под арестом бирманская хунта?» Два — и, услышав правозащитный спич супруги, Саркози чуть не лишается чувств, поняв, что жена только что сорвала намечавшийся договор с Бирмой. Даже гневная антиглобалистская речь Саркози в Давосе наводит на мысль о влиянии Карлы. Ведь это она радикально изменила круг общения, а следовательно, и образ мыслей президента. Финансистов и медиаманов сменили продюсеры, актеры, литераторы. Пусть и «икорные левые», как иронически называют во Франции суперуспешных богачей, близких к Соцпартии, но левые. Ежедневно болтая с ними, невозможно не проникнуться заботой о «третьем мире» и отвращением к финансовому капиталу. Журналисты иронизируют: под влиянием жены Саркози переехал из дорогого ресторана Fouquet's на Елисейских Полях в кафе левого берега Сены. Правда, в круг «икорных левых» Бруни вошла при обстоятельствах, тоже специфически французских. Ее официальным любовником был издатель и писатель Жан-Поль Энтонен, которому обязан славой самый «икорный» из «икорных» литераторов Бернар Анри Леви. Рафаэль, сын Энтонена, был женат на его дочери Жюстин. Карла, не прерывая романа с отцом, ухитрилась разлучить Рафаэля с женой и родить ему сына Орельена.

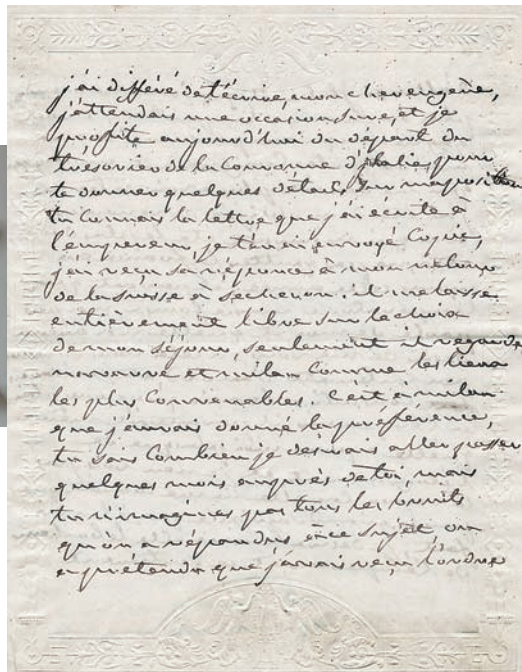
Выйдя из глубокой депрессии, Жюстин Леви сама стала писательницей, дебютировав автобиографической книгой «Ничего страшного» (2004), где высказала все, что думала о «силиконовой» разлучнице с «лицом, выбранным из компьютера пластического хирурга», «взглядом убийцы» и «улыбкой Терминатора». Супруги Кеннеди слишком идеально смотрелись вместе: такая гармония не могла не скрывать драмы, если не трагедии. Измены президента, его пренебрежение женой, увеселительные отъезды сразу после смерти ее новорожденного ребенка скрыть было невозможно. Как и отсутствие Жаклин, не желавшей находиться в одном помещении с Мэрилин Монро, на 45-летию президента, и ее исчезновение из поля зрения на три месяца, закончившееся лишь 21 ноября 1963 года, накануне роковой поездки в Даллас. Жаклин не была рождена для роли героини античной трагедии, но сыграла ее идеально. Преклонила колени у неостывшего тела мужа прямо в лужу крови, а когда кто-то посоветовал сменить окровавленное платье, прежде чем показаться, бросила великую реплику: «Пусть они видят, что они сделали». Но оставаться заложницей прошлого она не собиралась, а все зрители мира требовали от нее именно этого и не простили брака с богатейшим человеком земли мужланом-греком Аристотелем Онассисом. У Никола Саркози и Карлы Бруни, напротив, хорошие шансы прожить вместе долго и счастливо. Слишком уж странно выглядят вместе живчик, похожий на Луи де Фюнеса, и возвышающаяся над ним на целых 13 сантиметров женщина его мечты.

ЛЮБОВЬ С МОЛОТКА МАРТОВСКИЕ ТОРГИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ТАТЬЯНА МАРКИНА

Джек Пирсон.
SEX, металл, плексиглас, Phillips de Pury, эстимейт £60–80 тыс.

«Мой муж меня не любит, он мной восхищается...». Письмо Жозефины де Богарне к ее подруге Терезе Кабаррус, 23 июля 1796 года. Osenat, эстимейт €15–20 тыс.

Фигуры двух птиц.
Дизайн Хагенауэра.
Мореный бук, медь, стекло, около 1950 года, Christie's South Kensington, эстимейт £2–3 тыс.

подари

SEX, Phillips de Pury, Лондон, 19 марта

«Декоративно-прикладное искусство и дизайн XX века», Christie's, Лондон, 24 марта

«Империя», Osenat, Париж, 27 марта

«Коллекция галереи Origines», Sotheby's, Париж, 31 марта – 1 апреля

Секс на аукционе **SEX Phillips de Pury**, неугасимое пламя страсти в каминах на Sotheby's, слова любви в письме Жозефины к Наполеону на торгах Osenat, символы вечной верности на Christie's – антикварные аукционы марта трудно назвать банальными.

Необычные торги и неожиданные аукционы можно найти в календарях аукционных домов в любой месяц года. Но если под Новый год неожиданно исчерпываются затесавшимися среди картин плюшевыми мишками и игрушечными солдатами, то весна явно провоцирует на более смелые эксперименты.

Самым «горячим» нужно признать аукцион под названием **SEX**, который Phillips de Pury проведет в Лондоне 19 марта. Взаимоотношения полов, сексуальность, мачизм и феминизм – эти вопросы волновали творцов всех времен, но современные художники, пожалуй, достигли в их решении наибольшей откровенности. Потому что аукцион, на котором будут представлены произведения художников XIX–XXI веков, называется так коротко и ясно.

О том, что тема не нова, должна свидетельствовать, например, «Одалиска» французского неоклассика XIX века Жана Огюста Доминика Энгра – его обнаженная целомудренна и холодна, подобно античному мрамору (1825, эстимейт £3–4 тыс.). Сто лет спустя Анри Матисс («Спящая фигура», 1929, £7–9 тыс.) вложил в свой рисунок больше эмоций.

Большие (и малые) «Американские обнаженные» Тома Вессельмана, классика поп-арта, указали женщине ее место среди прочих продуктов массового потребления. Герои фотографа Дианы Арбус, напротив, – те, кто не вписался в рамки великой американской мечты. 1960-е годы, эпоха сексуальной революции, дали устроителям аукциона, наверное, самый богатый и качественный материал.

Родившиеся позже современные художники получили в свое распоряжение огромный арсенал средств художественного выражения, свободный от любых табу. Например, американец Спенсер Туник использует обнаженные тела своих натурщиков вместо красок и кистей – он выкладывает из них узоры на улицах и площадях, покрывает ими лужайки и ледники. Сам он называет свои инсталляции скульптурой, или лэнд-артом, а по ощущению они совершенно асексуальны («Ледник Алетч в Швейцарии» или «Горы Херес в Испании», £500–700 и £3–4 тыс.). Снимки японского фотографа Нобуеси Араки, напротив, провокационно сексуальны – даже когда он снимает не грубо связанных веревками полураздетых гейш, а, например, глаз или грушу.

Совсем иное пламя призван разжечь аукцион Sotheby's, который пройдет 31 марта – 1 апреля в Париже. Здесь будет распродаваться огромная коллекция каминов, принадлежавшая одному из самых крупных дилеров в этой области, Сэмюэлю Роже. В Париже его галерея Origines показывала только отдельные предметы из сотен (а то и тысяч) мраморных каминов

и садовых скульптур, бронзовых ваз и терракотовых амуров. Все они хранились в помещении фабрики XVIII века в городке Рошбур в Бургундии, где с середины марта и начнется предаукционная выставка.

Старинный камин – предмет редкостный и дорогой, ведь раньше люди знали толк в том, как с удовольствием посидеть у огонька. На аукционе будут каминные фронтоны и каминные доски XVIII–XX веков. Каминная доска эпохи Людовика XIV (датируется около 1665 года), которой вполне могли любоваться мушкетеры, украшена рельефными гербовыми щитами и рыцарскими шлемами (эстимейт €9–10 тыс.). Фронтон камина в стиле неоренессанс, украшенный скульптурным рогом изобилия, гирляндами фруктов и цветов (около 1840 года), стоит €40–50 тыс. А самый дорогой на торгах – еще ни разу не растопленный, больше ста лет пролежавший в ящиках керамический камин в неоготическом стиле, сделанный на австрийской мануфактуре «Вейнбергер» в конце XIX века по заказу какого-то знатного семейства. Он оценен в €300–500 тыс.

Аукцион декоративно-прикладного искусства и дизайна XX века, который Christie's проведет в Лондоне 24 марта, будто специально выдуман для приобретения небанальных подарков. Что скрывать – блошинные рынки, на которых десятилетиями паслись любители оформить свой интерьер небанальными и подлинными вещами, наполнены ныне китайскими подделками. И чтобы увидеть такой рынок в аутентичном состоянии, придется рыскать по европейской или британской глубинке. На аукционах дизайна, которые Christie's проводит в своем дополнительном лондонском зале в South Kensington, конечно, не продают ничего по £50 – но в пределах £10 тыс. можно совершить удачную покупку. Например, приобретя вазу стекольной мастерской братьев Даум в стиле модерн: на полупрозрачном многослойном стекле вырезана в технике камеи пара лебедей, птиц, которые верны друг другу до самой смерти (около 1905 года, эстимейт £1,5–2 тыс.). Если это кажется слишком патетичным – есть другая пара птичек, дизайнера Хагенауэра (около 1950 года) из мореного дуба (их видовая принадлежность не определяется, а выглядят они как настоящие бакланы). Оценка пары фигурок – £2–3 тыс.

«Мой муж меня не любит, он мной восхищается. Мне кажется, он сходит от меня с ума», – писала Жозефина де Богарне в 1796 году, а 15 лет спустя появляются строки: «Бонапарт, ты же обещал не покидать меня... ведь ты единственный, кто есть у меня во всем мире, ты мой единственный друг, так будь же со мной откровенен... умоляю не отказывайся быть наставником и советчиком твоей бедной Жозефине». Эти или другие подобные откровения Жозефины де Богарне сможет приобрести на торгах в Париже 27 марта любой желающий. Аукционный дом Osenat продает уникальную эпистолярную коллекцию, в которой, кроме сентиментальной переписки Жозефины (50 писем), можно обнаружить еще около четырехсот исторических писем, никогда ранее не публиковавшихся.

ИМБИРЬ, ШОКОЛАД И ТРИ ЗВЕЗДЫ МИШЛЕН УЖИН ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ ГОТОВИТ ПАСКАЛЬ БАРБО

«продукты с рынка
и любовное
нетерпение —
вот рецепт моего
романтического
ужина»

подари

Паскаль Барбо намерен провести авторские гастрономические гастроли в Москве. Французский шеф придет по приглашению своего друга русского шефа Анатолия Комма. Гастроли господина Барбо состоятся в рамках Hennessy Gourmet Tour, мероприятия, организованного коньячным домом Hennessy, партнером Года Франции в России и России — во Франции. Разумеется, московское меню Паскаль Барбо нам не открыл, но все можно будет попробовать в ресторане «Грин» 26 и 27 марта

35-летний Паскаль Барбо — шеф-повар парижского ресторана L' Astrance, награжденного тремя звездами справочника Мишлен. Несмотря на внимание прессы (о ресторане не устает писать, например, Le Figaro, а также гид Lebeu) и практическую невозможность забронировать здесь столик (очередь растягивается на два месяца), сам Барбо утверждает, что создал «антимодное место». Собственно, антимодность заключается в священной дизайнерской простоте: ресторан L' Astrance, открытый в 2000 году на rue Beethoven, 4, противостоит пышным парижским гастрономическим грандам вроде заведений, контролируемых Аленом Дюкассом, Эриком Фрешоном, Яником Алленом и Аленом Пассаром. Интерьер L' Astrance (свое название заведение получило от имени цветка из региона Овернь) — это отсутствие интерьера, обычная квартира — пастельные тона, подушки на ничем не примечательных диванах, разноцветная керамическая посуда. 10 столов, 25 посадочных мест, 10 сотрудников.

При этом структура гастрономии Паскаля Барбо производит сложное впечатление. Вот, например, меню, которое он разработал для ужина влюбленных. Сначала — лангуст на пару (припущенный), приправленный арахисовым маслом. Затем — суп-пюре из сельдерея, черного трюфеля и сыра пармезан. И вот продолжение — жареные ребрышки ягненка под шоколадным

соусом. Плюс два, очень разных, десерта — сорбет со сладким перцем и шоколадный торт с мандарином. В качестве алкогольной компоненты — Эльзас Блан (Барбо рекомендует выбрать следующих производителей: Zind Humbrecht, Trimbach, Ostertag, Alsace Pinot Gris), красное вино Domaine de la Romanee Conti или же розовое шампанское Jacquesson & Fils. А вместо привычной минеральной воды — имбирный лимонад и розовая вода (лимонный сок с имбирем и розой).

— Почему я выбрал именно эти блюда? Это блюда для гурманов, и в то же время они очень легкие. На мой взгляд, романтический ужин должен быть сытным и нетяжелым, чтобы вы могли попробовать много разных блюд, но в небольшом количестве. Итак, лангуст — обязательно с ароматным бульоном, свежий, приправленный множеством трав, с кусочками арахисового масла для придания ему нежного вкуса. Во второе блюда входят три ингредиента — сельдерей, черный трюфель и пармезан. Вместе они отлично дополняют друг друга, а волшебные свойства трюфеля придают нужный эффект. Третье блюдо — ребрышки ягненка. Их нужно готовить только на гриле, а есть можно руками. Соус из шоколада придает ягненку дополнительные животные нотки.

Теперь несколько слов о десертах. Сорбет с красным перцем — это одно из классических блюд моего ресторана, освежает и придает ужину сладость. И наконец, заключительное блюдо — шоколадный торт с мандарином. Настоящее волшебство шоколада с нотками цитрусовых для придания свежести, пикантной кислоты и легкой горечи.

Я хотел бы также сообщить читателям, что не стоит для лирического ужина готовить какое-то одно, громоздкое, выдающееся блюдо. Лучше приготовить несколько необычных и небольших блюд, не очень роскошных, подкупающих текстурой и цветом. И их перемена придаст любовному ужину динамизму и, быть может, какой-нибудь интриги.

Конечно, для ужина должны быть использованы только рыночные продукты. Я, например, для своего заведения использую только их. Знаю, что Москва — крайне состоятельный город и не будет проблематичным приобрести необходимые ингредиенты из моего романтического гастрономического списка. Я специально не даю подробной рецептуры: готовьте по своему вдохновению. Ведь маленький ужин для влюбленных — не обед согласно дипломатическому протоколу. Даже ошибки здесь могут выглядеть пикантными, ведь речь идет о предстоящей любви. Словом, после десерта приберегите силы для продолжения вечера!

7

8

1

2

6

3

4

5

богатство часов —
эмаль, перламутр,
лак, золото, платина
и драгоценные
камни

8 ЦВЕТОЧНЫХ ЧАСОВ

1__ **Jaquet Droz**, золото, бриллианты, сапфиры, сатиновый ремешок, Jaquet Droz, цена по запросу
2__ **Piaget**, золото, эмаль, лак, бриллианты, сатиновый ремешок, Piaget, цена по запросу
3__ **Piaget**, золото, бриллианты, сапфиры, сатиновый ремешок, Piaget, цена по запросу
4__ **Van Cleef & Arpels**, платина, бриллианты, сапфиры, перламутр, Van Cleef & Arpels, цена по запросу

5__ **Chanel**, золото, бриллианты, перламутр, сатиновый ремешок, Chanel, цена по запросу
6__ **Jaeger-LeCoultre**, золото, бриллианты, инкрустация перламутром, механизм турбийона, кожаный лакированный ремешок, Jaeger-LeCoultre, цена по запросу
7__ **Piaget**, золото, бриллианты, эмаль, сатиновый ремешок, Piaget, цена по запросу
8__ **Chaumet**, золото, бриллианты, эмаль, сатиновый ремешок, Chaumet, цена по запросу

ювелирный цветок —
большее признание
в любви, чем драгоценное
сердце

8 драгоценных цветов

- 1 __ Брошь Van Cleef & Arpels, платина, бриллианты, сапфиры, Van Cleef & Arpels, цена по запросу
2 __ Кольцо Chanel, золото, бриллианты, сапфиры, Chanel, цена по запросу
3 __ Кольцо Dior Fine Jewelry, золото, перламутр, бриллианты, рубины, Dior, цена по запросу
4 __ Брошь-булавка Cartier, золото, бриллианты, сапфиры с гравировкой в стиле tutti frutti, Cartier, цена по запросу

- 5 __ Брошь Bvlgari, золото, разноцветные сапфиры, перламутр, Bvlgari, цена по запросу
6 __ Брошь Tiffany & Co., платина, бриллианты, жемчуг южных морей, Tiffany & Co., цена по запросу
7 __ Кольцо Palmiero, золото, бриллианты, сапфиры, подобранные с эффектом «деграде», Mercuri, цена по запросу
8 __ Брошь Van Cleef & Arpels, платина, бриллианты, сапфиры, Van Cleef & Arpels, цена по запросу

павлин, пингвин
и неразлучники —
образцы
миниатюрной
скульптуры

8 драгоценных птиц

1__ **Брошь Cartier**, золото,
бриллианты, жемчуг, Cartier,
цена по запросу

2__ **Брошь Mikimoto**, золото,
бриллианты, перламутр,
Mercury, цена по запросу

3__ **Брошь Van Cleef & Arpels**,
золото, бриллианты, сапфиры,
лак, Van Cleef & Arpels,
цена по запросу

4__ **Брошь Cartier**, золото,
бриллианты, аметист, оникс,
Cartier, цена по запросу

5__ **Брошь Cartier**, золото,
бриллианты, цитрин, оникс,
Cartier, цена по запросу

6__ **Брошь Mikimoto**, золото,
бриллианты, барочный жемчуг
акоя, Mercury, цена по запросу

7__ **Брошь Mikimoto**, золото,
бриллианты, жемчуг акоя,
Mercury, цена по запросу

8__ **Брошь Tiffany & Co.**,
платина, бриллианты, Tiffany & Co.,
цена по запросу

ирис — это классическая красота духов

8 духов с ирисом

1__ Kilian, Prelude to Love,
ноты: ирис, имбирь, лимон,
Articoli, 14 905 рублей	5__ Acqua di Parma, Iris Nobile,
ноты: ирис, мандарин, ваниль,
ЦУМ, 4740 рублей
2__ Amouage, Epic,
ноты: ирис, ваниль, мускус,
Articoli, 8130 рублей	6__ Hermes, Hiris,
ноты: ирис, роза, миндаль,
Hermes, 1897 рублей
3__ Bill Blass, Couture 3,
ноты: ирис, кардамон, имбирь,
Articoli, 3672 рубля	7__ Keiko Mecheri, Iris Pourpre,
ноты: ирис, нарцисс, иланг-иланг,
Podium, 8561 рубль
4__ Van Cleef & Arpels, Feerie,
ноты: ирис, роза, фиалка,
ЦУМ, 3250 рублей	8__ Serge Lutens, Daim Blond,
ноты: ирис, абрикос, мускус,
Articoli, 3672 рубля

8 духов с ванилью

1__Hermes, Vanille Galante,
ноты: ваниль, перец, Hermes,
4538 рублей

2__Comme des Garçons,
Incense Quarzazate,
ноты: ваниль, перец, шалфей,
Articoli, 4660 рублей

3__Montale, Vanilla Extasy,
ноты: ваниль, абрикос, жасмин,
ЦУМ, 7000 рублей

4__Keiko Mecheri, Loukhoun,
ноты: ваниль, миндаль, роза,
Podium, 8568 рублей

5__L'Artisan Parfumeur, Vanilla,
ноты: ваниль, сандал, иланг-иланг,
Articoli, 2852 рубля

6__Serge Lutens, Un Bois Vanille,
ноты: ваниль, миндаль, кокос,
Articoli, 2737 рублей

7__Kilian, Cruel Intentions,
ноты: ваниль, миндаль, фиалка,
Articoli, 8473 рубля

8__Van Cleef & Arpels,
Orchidee Vanille, ноты:
ваниль, личи, мандарин,
Articoli, 6050 рублей

стойкая, многоликая
ваниль — одна
из самых дорогих
пряностей в мире

8 клатчей

- 1__ **Tod's**, кожа питона, ЦУМ, 65 000 рублей
- 2__ **Konstantin Gayday**, кожа питона, ЦУМ, 24 780 рублей
- 3__ **Maia N, Double clutch**, кожа питона, Podium, 40 900 рублей
- 4__ **Jimmy Choo, Elaphe Snake Skin Bag** кожа питона, ЦУМ, 32 200 рублей
- 5__ **Sang A. Jade**, кожа питона, ЦУМ, 69 950 рублей
- 6__ **Louis Vuitton**, кожа крокодила, ЦУМ, 244 000 рублей
- 7__ **Michael Kors**, кожа питона, ЦУМ, 49 950 рублей
- 8__ **Zagliani**, кожа питона, ЦУМ, 76 750 рублей

клатч —
изобретение
золотой эпохи
голливуда,
коктейльных 1930-х

ЖУРНАЛ МОДНЫХ ПРОВОКАЦИЙ

CITIZEN K

РОССИЯ

ВЕСНА
2010

АЛЕКСАНДР МАМУТ
МАЙКЛ НАЙМАН
РЕБЕККА ХОРН
ВАСИЛИЙ ЭСМАНОВ

ЗАГАДКА
КОТИИЯР

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879